

рафии, может приблизить нас к постижению глубинной обусловленности этого сложного явления общественно-экономическими условиями, соответствующими типу общественного производства и общественных отношений в средние века.

В согласии с общим замыслом определена и макроструктура исследования. Книга состоит из двух частей: «Диалог в замкнутом мире» и «На перекрестке культур». Если в первой части центром исследовательского внимания выбрано синхронное взаимодействие алхимии с иными формами деятельности средневековья, вместе и рядом живущими в замкнутом мире культуры европейских средних веков, то вторая часть, напротив, посвящена исследованию межкультурных (синхронных и диахронных) взаимодействий, разрушающих замкнутость средневековой культуры и свидетельствующих лишь об относительной самостоятельности этой культуры. Однако и первая, и вторая части взаимосвязаны не только по принципу исторической дополнительности, но и единым исследовательским намерением: всесторонне, объемно, целостно воссоздать предмет. Тезис этот, сформулированный в столь общем виде, конечно же, не нов, а, напротив, укоренен и обоснован в марксистской исторической и историографической традиции. Здесь необходимо отступление, призванное наметить методологические предпосылки разрешения задачи.

ПО ИСТОРИИ средневековой культуры есть немало работ, основательных и серьезных, в которых исследуются особенности средневекового мышления. Но это — лишь частные реконструкции многослойной культуры европейских средних веков. Ибо даже сумма частных исследований, имеющих своим предметом отдельные стороны деятельности средневекового человека, — не более чем сумма, едва ли могущая претендовать на воспроизведение исторического образа целой культуры. Можно обозначить некоторые черты религиозной деятельности, обосновав ее психологический подтекст, как это сделал Л. П. Карсавин (1915). Можно, как это показал Г. Эйкен (1907), воспроизвести средневековое мирозерцание, понятое как философско-теологическое творчество. Можно, наконец, представить средневековое природознание как переходную ступень между античностью и новым временем (Berthelot, 1893; Stombie, 1952); как единственное и непосредственное основание новой науки (Duhem, 1913—1959); как эпоху антикварных раритетов (Thorndike, 1923—1958). Но, механически сложенные, эти реконструкции едва ли воссоздают живой облик средневекового мировидения как исторически природного целого.

Историческая реконструкция алхимии как культурного феномена, вероятно, продвинет нас в постижении не только самой алхимии, но и су-

---

либо учения до совершенства и чистоты голой истины — значит, сделать это учение псеудобреподаваемым» (1968, 2, с. 580); или: «Примерно — это бог жизни, а жизнь можно выразить, разумеется, только примерно» (с. 826).